



Попов Е.А.

КУЛЬТУРА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Аннотация: Стремительно развивающееся современное социально-гуманитарное знание актуализирует важную проблему роли исследователя как личности, как носителя ценностей в осуществлении научного труда. В статье отмечается, что исследовательская культура зависит от различных объективных и субъективных факторов, среди которых немаловажное значение имеют и связь ученого с профессиональным сообществом, и его погружение в изучаемый предмет, и владение на высоком уровне теоретико-методологическими и методическими приемами и способами научной деятельности. Упор в предлагаемой статье делается на обоснование необходимости сохранить персонцентричный характер современного научного труда. В статье методологическим основанием определен аксиологический подход и актуализированы наработки в таком научном направлении как философия науки. Научная новизна определяется необходимостью изучения самого феномена исследовательской культуры, поскольку в социально-гуманитарном знании требования к научному труду все возрастают, но не ориентируются на специфику личностного самоопределения ученого, его профессиональные качества и другие важные обстоятельства. Анализу различных направлений оценивания исследовательской культуры посвящена данная статья, основным выводом которой является утверждение о необходимости персонализации исследовательской культуры, повышения ответственности ученого перед наукой и профессиональным сообществом.

Review: Rapid development of modern social and humanitarian studies raises a very important question about personal qualities of a researcher as a person who presents his personal values when performing scientific work. The author notes that the personal culture of a researcher depends on different objective and subjective factors. Among these factors there is the relations that a scientist has with the academic community, his absorption into the subject under review and a high level of proficiency in theoretical and methodological concepts and research methods of scientific activity. The author of the present article focuses on the need for preserving the person-centered nature of modern scientific work. Methodological ground of the research is the axiological approach. The author also encourages researches in the philosophy of science as a branch of science. Scientific novelty of the research is defined by the need for studying the phenomenon of research culture because social and humanitarian studies impose more and more requirements to scientific work but these requirements do not consider peculiarities of a personal identity formation of a scientist, his professional qualities and other important circumstances. The present article is devoted to evaluation of different directions of the research culture and the main conclusion made by the author is that there is a certain need for personalizing the research culture and raising personal responsibility of a researcher before scientific and professional communities.

Ключевые слова: Культура, общество, исследователь, социально-гуманитарное знание, наука, научная деятельность, социокультурные процессы, ценности, культурная система, общественное развитие.

Keywords: Culture, society, researcher, social and humanitarian studies, science, scientific activity, socio-cultural processes, values, cultural system, social development.

Об исследовательской культуре в самом широком смысле принято вести речь как о явлении априори сопутствующем каждому, кто в той или иной степени занимается наукой или продвигает ее «тренды». В системе знаний, разви-

вающихся стремительно, от каждого исследователя требуется и глубина познаний, и немаловажно – следование культуре вхождения в науку, само собой разумеется, и культуре нахождения в науке. Очевидно, что знание сегодня не в полной мере

Гуманитарные проекты

персоноцентрично, все большего внимания заслуживают результаты деятельности малых и больших научных коллективов. Точнее – все больше поощряется не индивидуалистический труд в познании, а «общее дело», коллективное научное творчество. Можно было бы сказать, что человек в науке как центр мысли или интегратор идей растворяется в пространстве «мозгового штурма» исследовательских объединений. Но если это и так, то в любом случае и всегда особую ценность в научном труде имеет культура работы с тонкими научными материалами. Показателями такой культуры могут служить и наличие социальной интуиции, выраженной в осознании общественной значимости усилий ученого, и осуществление новых разработок или подходов, и взаимодействие с научным сообществом, и привязанность к какому-либо направлению или научной школе. Но в принципе любая деталь в работе исследователя проявляется в его культуре и позволяет судить об общем уровне профессионализма.

Наиболее уязвимым местом в работе исследователя, пожалуй, остается частое пренебрежение устоявшимися ценностями и нормами научного творчества. В целом это можно представить как погоню за коммерческими результатами деятельности. Не секрет, что «грантомания», прочно закрепившаяся на рубежах современной науки, наряду со стимулированием исследований по сути дела вымещает из них исследовательскую культуру. Связано это обстоятельство с тем, что мерка науки по рублю загоняет исследователя в рамки презентативности данных – то есть такой подачи материала на суд научной общественности в лице экспертов, которая не позволит усомниться в полученных результатах. Это конечно же справедливо, однако презентативность связана прежде всего с формой подачи данных, и исследователь обращает внимание прежде всего на правильность заполнения необходимых отчетных граф. На самом деле грант – это способ не только выделить средства на исследование и проконтролировать работу, но и придание такой работе свойства экономической целесообразности и, как следствие, доказательство практической значимости полученных результатов для социальной сферы. Как отмечает С.А. Лебедев, одной из особенностей современной науки является «перенесение главного акцента научной деятельности с процесса получения и обоснования научного знания на его практическое применение в сфере экономики для производства новых

товаров и удовлетворения самых разнообразных и постоянно растущих потребностей людей»¹. Против такой привязки науки к экономике трудно что-либо возразить, поскольку никто не опровергает идею о важности пользы для общества и конкретного человека получаемых результатов. Но всё же это в большей степени распространено на науку прикладную или естественную, там где «ручной» труд дает артефакты, способные оправдать экономические затраты. В социально-гуманитарном знании все намного сложнее – идея должна быть такой, чтобы ее разработка могла впоследствии дать толчок к развитию отрасли знания, а возможно, и целого производства. Ближе всего к этому состоянию, как нам кажется, стоят социальные области знания, которые, руководствуясь интересами и потребностями общества, отдают себе отчет в необходимости получения социально значимого «продукта». К примеру, социология, по мысли В.Д. Плахова, «представляет собой специфичный эпистемический образ, в котором воплощается с присущей ей динамикой организация научных знаний о человеческом обществе, его структуре и закономерностях развития»². Это, так сказать, идеология социологической науки, ее стратегический потенциал и стержень, а реальность заставляет некоторых исследователей вести речь и о «сервильности» социологии, когда «социология исполняет гувернерские, обслуживающие функции»³, и о том, что «социология (похоже, и всякая другая социальная наука) не нужна российской власти. В чем-то даже опасна...»⁴. Если так уж опасна для власти наука (социология), но насколько в ней будет удачен исследователь, и как будет формироваться его исследовательская культура?

Между тем в современном социально-гуманитарном знании вопрос о нужности наук остается открытым. Это, с одной стороны, способно выработать некий комплекс исследователя, когда он на-

¹ Лебедев С.А. Современная наука: социальность и инновационность // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2011. № 1. С. 36.

² Плахов В.Д. Социология: эпистемы и эпистемология // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 6.

³ См. об этом: Горшков М.К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки. 2011. № 4. С. 21.

⁴ Зборовский Г.Е. Теоретическая социология: quo vadis? // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 15.

Политика и общество 5 (113) • 2014

чинает сомневаться в важности того, чем он занимается в научном творчестве, «переламаывать» свою социальную интуицию, но в то же время «неравный мир», по меткому выражению П. Штомпки⁵, обостряет чувство преодоления препятствий в каждом занимающемся наукой. Главное для исследователя в такой ситуации – это преодолеть барьер кризисности знания и двигаться дальше по пути получения новых результатов. К слову сказать, о кризисе науки сегодня дискутируют так много и долго, что само по себе это обстоятельство можно и нужно рассматривать в качестве объекта научного исследования. Кризис – поворот – переворот – меняющаяся роль и т.д. Это единый смысловой ряд, характеризующий остроту проблемы в познании. Исследователю приходится занимать одну из двух позиций – изучать объекты, имеющие первостепенную важность для государства и органов власти (так называемые приоритетные направления науки, технологий и техники, обозначенные в указе Президента Российской Федерации № 899 от 07.07.2011 г.), либо «приписываться» к проверенному временем научному направлению, разрабатываемому научным коллективом. В любом случае кризис науки по его объективным проявлениям или по ощущениям самих ученых способен существенным образом поколебать их уверенность в себе. И если, как полагает Л.А. Маркова, «в XX в. начинает активно обсуждаться граница между человеком-ученым и знанием как результатом его деятельности»⁶, то в начале следующего столетия – XXI-го – эта граница распространяется на отношения общества и человека; тотальная социальность стирает экзистенцию в человеческом бытии, заменяя ее фреймами, концептами, трендами и т.д. Вместе с тем «влияние общества на формирование научного знания никогда не отрицалось, но явно воспринималось как *внешнее* влияние, никак не задевающее содержание и логику развития научного знания (курсив автора цитаты. – Е. П.)»⁷. Кризис науки и в утверждении тотальной социальности как новой онтологии, и в растерянности исследователя перед обязательными атрибутами науки. А это уже связано и с професси-

онализмом тоже, и с возможностью применять не только практический, но и теоретический разум. По словам русского философа Н.Ф. Федорова, «будучи в отдельности, два разума... являлись двумя невежествами, двумя мраками; при соединении же... они воссияют двойным светом, и прежних взаимных обвинений... в мракобесии – уже не будет»⁸. В научном дискурсе вопрос о «двух разумах» или теоретической и прикладной ориентациях знания оставался существенным практически всегда; некая рубежность этих ипостасей науки конечно же представляется условной – исследователь не может проигнорировать накопленный теоретический опыт в осмыслении того или иного объекта реальности, с другой стороны, доказательность рассуждениям придается за счет прикладного исследования. Но тем не менее дискуссии относительно межевания или противостояния теоретической рефлексии (теории и теоретизирования) и «эмпирики» не стихают.

Действительно, кредо исследователя, его профессиональная компетенция подтверждается многими обстоятельствами, в том числе и владением и теорией, и методами. По словам Е.Н. Ищенко, «предметом рефлексии все чаще становятся маргинальные для философской классики «измерения» реальности...»⁹ Исследователи склонны обращаться к областям знания, позволяющим получить без больших затрат времени и усилий эвристичные данные, многократные операции над которыми затем будут создавать иллюзию масштабной работы, растянувшейся на годы. Если, скажем, социологи изучили социокультурный портрет какого-либо из российских регионов, то сначала можно представить данные о социальном благополучии региона, затем «выжать» этнокультурную дифференциацию населения, позже описать особенности культурной политики и т.д. Каждый раз информации, полученной по принципу «одного окна», будет приписываться соответствующая научная новизна и актуальность. Между тем в социологическом изучении мира довольно остро стоит вопрос о компетентности в работе с инструментарием. Очевидно,

⁵ См.: Штомпка П. Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире // Социологические исследования. 2007. № 9.

⁶ Маркова Л.А. На пути к новой онтологии в философии науки // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 45.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ Федоров Н.Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. М., 1995. С. 395.

⁹ Ищенко Е.Н. Проблема реальности в философском и гуманитарном дискурсе // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2005. № 2. С. 3.

что «простая экстраполяция прежнего инструментария на реалии сложного социума недопустима – по определению нельзя искать простых решений новых сложных проблем...»¹⁰, но даже в работе с прежним инструментарием социологи намеренно обходят стороной вопросы искусства, духовности, творчества, ментальности и другие. В этих реалиях нужны методы особенные, погружение в человеческую натуру глубинное, а это потребует от исследователя более затратных усилий, чем обращение к богатству-бедности, старению-росту рождаемости и т.д. Конечно, социология здесь не может да и не должна отвечать, что называется, за всю социально-гуманитарную область знаний. Социология, конечно, меняется существенно. Об этом, в частности, размышляет В.И. Добренков: «Изменения, которые претерпела социология, имеют многоплановый характер: изменились самопонимание социологии, ее место среди других социальных и гуманитарных наук; изменилась социологическая картина мира и базисные теоретические основания, на которых строится социологическое знание...»¹¹ Науки, конечно же, изменчивы. Кризис ли тому виной, если вдруг науки в один голос «примкнули» к междисциплинарности с экивоками в сторону необходимости комплексного подхода к тем или иным объектам и реалиям мира. Или же здесь имеется в виду целенаправленная политика государства, когда четко выделены в «элитный отряд» одни области знания, прежде всего экономически выгодные и полезные, а иные причислены к этому реестру по сути в довесок. Тем не менее изменениям подвержены и ракурсы оценки событий и реалий окружающей действительности, и методологические установки, и сами темы. Сегодня это социально заостренные темы, как раз имеющие необходимый КПД для экономики и социальной сферы, отмеченные печатью «повышенной» новизны и актуальности, и, увы, печалью однообразия. Штатпуются исследования по изучению отношения населения к определенным явлениям реальности, продолжают массовые исследования по качеству жизни, по миграционным потокам на-

селения, по диверсификации человеческого потенциала и т.д. Важность научных изысканий в данных направлениях никто не оспаривает, речь лишь о том, насколько интерес современного исследователя не меняется годами – понятно, что обозначенные проблемы позволяют провести репрезентативное прикладное исследование и представить полученные результаты в показательных таблицах и диаграммах. В кругу таких вопросов исследователь чувствует себя более уверенным, нередко избегая «теоретизирования» и выхода на философский (или онтологический) уровень обобщения эмпирического материала.

Философским «мирам», как мы полагаем, не чужд любой объект реальности, но если раньше, например, по мысли В.Е. Кемерова, «знание в рамках социального действия так или иначе сводилось к феноменальной данности *другого* (курсив автора цитаты. – Е.П.). Или к воспроизведению ранее усвоенных (социализированных) представлений, норм, стандартов»¹², то теперь оно утратило масштаб личности и, как не трудно заметить, стало более коммерческим. Однако философия все же не та область познания, к которой был бы в полной мере применим тезис о меркантильности. Она еще более чем социология или любая другая наука «схватывает» мир в пороговых ситуациях и выводит формулы утрат прежних ценностей и приобретения новых. Вместе с тем «одна из причин, затрудняющая освоение отечественной методологии общества, культуры и человека, состоит в том, что российское пространство социогуманитарного анализа поражено вирусом парадигмальной и мировоззренческой дезориентации»¹³. Действительно, еще несколько лет назад кто только вздохнул не писал о постмодерне как ключевой концепции мира. И тогда восторгам от того, как авторы-постмодернисты сравнительно легко «препарировали» общество, культуру и человека, не было предела – постмодерн воцарился в качестве далеко не иллюзорной, а вполне реальной парадигмы, главным свойством которой стала

¹⁰ Кравченко С.А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 8.

¹¹ Добренков В.И. Ценностно ориентированная социология. Постановка проблемы // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 21.

¹² Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестник Рос. филос. общества. 2005. № 3. С. 27.

¹³ Аванесова Г.А. Методология анализа культуры, общества и человека в отечественном гуманитарном познании XIX – XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5. С. 94-95.

Политика и общество 5 (113) • 2014

травестия предшествующего научного опыта и самих оснований анализа культуры, человека и общества. Сегодня постмодерн забыт, хотя старые ценности скорее всего уже не вернуться на свои места, и человек как объект исследования в социально-гуманитарном знании по-прежнему «проигрывает» общественным интересам. Но на смену постмодерну не пришла никакой другой заметной мировоззренческой системы, которая бы хоть как-то цементировала знание. Увлеченность междисциплинарностью и «комплексным подходом» не может стать в один ряд с парадигмальными установками, прикрывая собой по сути как раз методологическую растерянность. «Поход» в другие области знания, представляемый как междисциплинарность, стал возможным в связи с тем обстоятельством, что какой-либо заметной парадигмы так и не появилось, а важным принципом научности стал посыл к теоретизированию. Как замечает В.И. Добреньков, «сегодня социологам становится все более понятно, что никакое общество нельзя объяснить с помощью одной теории»¹⁴. Для социологов важен и эмпирический опыт исследования проблемы, но в целом для современной науки теоретизирование становится одновременно и своего рода культом, и элементом исследовательской культуры.

Обществоведческие ориентиры современной науки формируют некий стереотип относительно социальной детерминированности различных объектов реальности. По крайней мере исследователи способны рассмотреть «под углом» социокультурного феномена или явления практически любой атрибут окружающего мира. На самом деле горизонты *социальности* как мировоззренческой установки эпохи простираются довольно широко и захватывают любого. Между тем понимание социальности как основы научного познания не может отождествляться только лишь с общественными процессами и изменениями. Более того – наложение социального на общественное и наоборот утилитаризирует исследование, а «методологическая» тавтология способна увести ученого далеко от реальных изучаемого им предмета. В подобной ситуации узкая специализация любого гуманитария чревата

его замкнутостью на монопроблеме. Это значит, что социолог, конечно же, сделает ставку на общество, его структуру, институты и процессы, психолог погрузится в «психореальность» и т.д. А в философии данное обстоятельство рассматривается как одна из причин кризиса; по словам И.Ю. Алексеевой, «кризис современной философии связывают не в последнюю очередь с дифференциацией философского знания, специализацией исследований и исследователей»¹⁵. Действительно, *моноисследователь* скорее всего оставит за скобками своего внимания или обратится лишь вскользь к вопросу сопряженности трех обязательных и взаимосвязанных атрибутов социальности – общества, культуры, человека. Каждый из элементов этого взаимодействия сам по себе представляет явный интерес для исследователя, но установление связи между тремя элементами – процесс достаточно трудоемкий и в теоретическом плане, и в прикладном, разумеется, также. Поэтому исследование проблем культуры как будто подразумевают «отсылки» к обществу и человеку. И если, к примеру, утверждается в такой работе существование разрыва между ценностями и нормами, то автоматически может быть сделан вывод и о ценностно-смысловом коллапсе человека, и о таком феномене, как оповседневивание ценностей в условиях тех или иных общественных отношений. Конечно, можно подобное состояние дел в науке считать, что называется, рабочим моментом и не делать в связи с этим далеко идущих обобщений, но все же здесь важно иметь в виду, что усиление позиций и принципов междисциплинарности или интеграции или синтеза различных научных областей не предполагает однолинейности в изучении объектов реальности. Следовательно, задача исследователя – быть экспертом в своей области знания, но при этом избегать узкой специализации в научном труде. «Владение» вопросом требует от научного работника не только демонстрации методической подкованности, но и методологической. Применительно, например, к области права этот тезис находит свое подтверждение в увлеченности правоведов нормативистским подходом, при котором во главу общественных отношений ставится именно норма права, а онтологический смысл взаимо-

¹⁴ Добреньков В.И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 9.

¹⁵ Алексеева И.Ю. Модели философии // Философские науки. 2012. № 9. С. 70.

действия общества, человека и культуры, по сути, рассматривается как вторичный элемент нормообразования. Между тем, по словам В.Н. Жукова, «формально-юридический подход способен дать только внешнее, весьма поверхностное представление об изучаемых нормативных актах и институтах власти»¹⁶. Пожалуй, в работах юристов более отчетливо прослеживается линия философствования, когда речь заходит о концептуальных проблемах государственности¹⁷. Но, разумеется, проведение такого рода обобщений вовсе не может расцениваться как самоцель современной науки.

На фоне протекающих сложных и зачастую противоречивых процессов в науке остается открытым вопрос о свободе научного творчества. Свобода, как известно, вещь относительная. И как категория этики, и как ценностно-смысловая система, свобода является определяющим стержнем исследовательской культуры. Наряду с довольно серьезными требованиями к осуществлению научной деятельности никто, разумеется, не отменял ее свободы. Перед исследователем, с одной стороны, открывается огромное пространство наук и тех проблем, изучение которых требует само время, а также, возможно, государство и общество, а с другой стороны, каждый должен отдавать себе отчет в выборе аргументов и фактов для объективного рассмотрения научного предмета. Академик РАН В.Н. Кудрявцев в рассуждениях о свободе научного творчества заостряет внимание на определенных условиях, необходимых для осуществления научного творчества. В частности, речь идет о квалифицированной работе с информацией – «не имея исчерпывающих данных о том, что уже сделано в соответствующей области знаний, – отмечает известный ученый, – окажешься дилетантом или, в лучшем случае, «изобретешь велосипед». Настоящий ученый – очень эрудированный человек»¹⁸. Эрудиции и виртуозного мастерства, действительно, требует междис-

циплинарное взаимодействие научных областей. Собственно, во все времена философ был не только философом, но и психологом, антропологом, историком и т.д. Однако тенденция к узкой специализации в современном социально-гуманитарном знании в общем-то отменяет это особое требование к ученому. Достаточно, по-видимому, ограничиться только глубинной эрудицией в познании определенного научного предмета. Но вопрос об академизме в современной науке остается открытым – как сама наука, так и образы ученых с течением времени заметно меняются, следовательно, претерпевает подвижки роль исследователя в обществе и государстве. Привитие азов научной деятельности берет начало еще со школы, продолжается в вузе и, наконец, обретает адекватные форму и содержание тогда, когда исследователь становится экспертом в сфере познания и способен получить новое знание не только за счет манипуляций с уже имеющимися данными, но и открывая новые горизонты в изучении феноменов, явлений и процессов.

Исследовательская культура подразумевает установление тесного взаимодействия с профессиональными сообществами. Конечно, в истории науки существуют факты уникального «одиначества» в ученой среде, но в современных условиях такая изоляция или «оставленность» не может расцениваться как позитивное обстоятельство в получении обоснованных результатов и, что немаловажно, в их продвижении в научном пространстве. Оценки научной деятельности со стороны профессионального сообщества необходимы не только в плане придания ей правового значения, как, например, в случае с защитами диссертаций, но и с точки зрения знакомства исследователя с мировым и отечественным опытом в конкретной научной области. К исследовательской культуре можно, разумеется, отнести и популяризацию научного творчества, и продвижение научных «трендов», и должное владение языком. Кстати, последняя черта все чаще ускользает в практике научного творчества – в подготовке и диссертационных работ, и грантовых отчетов, и в написании статей для научных изданий грамматические ошибки и бедность слова стали общим местом и почти никак не влияют на продвижение заявленного научного «тренда». Вместе с тем, на наш взгляд, такое пренебрежительное отношение к языку не может свидетельствовать о высокой исследовательской культуре. Или же необходимо самому исследователю

¹⁶ Жуков В.Н. Законодательная социология (в начале пути) // Государство и право. 2011. № 3. С. 118.

¹⁷ См., например: Чиркин В.Е. К вопросу о сущности правового государства // Вопросы правоведения. 2012. № 3, или: Сазонникова Е.В. Статус объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности // Российский юридический журнал. 2009. Т. 65. № 5.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5. С. 22.

Политика и общество 5 (113) • 2014

дователю выработать для себя важный принцип и рефлексировать по поводу грамотного в языковом смысле оформления своей научной идеи. Сегодня нередко происходит смешение стилей в практике научного труда – строгий научный стиль «разбавляется» элементами публицистического или других стилей. С одной стороны, это несколько упрощает задачу пишущего, поскольку он имеет возможность уклониться от строгих норм научного стиля, но в то же время, с другой стороны, это может грозить утратой смысловой определенности и, таким образом, приводить к разночтениям. В этом случае позиция автора остается не до конца понятой и может быть истолкована неверно. В свою очередь это, как водится, приведет к искажению смысла и в корне неверным трактовкам обозначенной научной идеи. С позиций языка наиболее уязвимо, как нам представляется, положение, когда исследователь допускает вариант «игры слов». Наиболее распространенным случаем такого рода явления становится жонглирование категориями и терминами. Как правило, понятия уточняются либо предлагаются свои варианты определений известных категорий. Безусловно, отрицать важность работы с категориями не приходится, но каждый, кто занимается научной деятельностью, должен отдавать себе отчет в необходимости выбора стратегической линии исследования, а не ограничиваться только работой с категориальным аппаратом.

Таким образом, исследовательская культура – это важнейший атрибут научного труда и неперемное условие для развития актуального научного направления. Следование принципам научной деятельности будет в значительной степени усиливать позиции ученого и свидетельствовать о его готовности выполнять сложные профессиональные задачи.

Библиография:

1. Аванесова Г.А. Методология анализа культуры, общества и человека в отечественном гуманитарном познании XIX – XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 5.
2. Алексеева И.Ю. Модели философии // Философские науки. 2012. № 9.
3. Горшков М.К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки. 2011. № 2.
4. Добренков В.И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2.
5. Добренков В.И. Ценностно ориентированная социология. Постановка проблемы // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4.
6. Жуков В.Н. Законодательная социология (в начале пути) // Государство и право. 2011. № 3.
7. Зборовский Г.Е. Теоретическая социология: quo vadis? // Социологические исследования. 2013. № 9.
8. Ищенко Е.Н. Проблема реальности в философском и гуманитарном дискурсе // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2005. № 2.
9. Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестник Рос. филос. общества. 2005. № 3.
10. Кравченко С.А. К итогам X конференции ЕСА // Социологические исследования. 2012. № 3.
11. Кудрявцев В.Н. Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5.
12. Лебедев С.А. Современная наука: социальность и инновационность // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2011. № 1.
13. Маркова Л.А. На пути к новой онтологии в философии науки // Вопросы философии. 2013. № 11.
14. Плахов В.Д. Социология: эпистемы и эпистемология // Социологические исследования. 2007. № 11.
15. Сазонникова Е.В. Статус объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности // Российский юридический журнал. 2009. Т. 65. № 5.
16. Федоров Н.Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. М., 1995.
17. Чиркин В.Е. К вопросу о сущности правового государства // Вопросы правоведения. 2012. № 3.
18. Штомпка П. Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире // Социологические исследования. 2007. № 9.

19. Беляев В.А. Интеркультура по–преимуществу // NB: Философские исследования. – 2013. – 6. – С. 475-513. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.588. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_588.html
20. Попов Е.А. Культура, общество и человек в объектно-предметном поле современной социальной культурологии и социологии культуры // NB: Философские исследования. – 2013. – 3. – С. 170-204. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.415. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html
21. Беляев В.А. К идее интеркультуры // NB: Философские исследования. – 2013. – 5. – С. 309-346. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.5.443. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_443.html
22. Пржиленский В.И. Философия науки как исследовательская программа: между историей науки и теорией познания // NB: Философские исследования. – 2013. – 3. – С. 205-228. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.267. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_267.html
23. Беляев В.А. Кризис интеркультуры и культурные ремиссии // NB: Философские исследования. – 2013. – 7. – С. 580 – 617. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html
24. Кучинов А.М. Анализ социокультурных факторов политики: поиски новых теорий и методов // NB: Философские исследования. – 2013. – 2. – С. 72 – 121. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.412. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html
25. Kanasz T.. Роль надежды и оптимизма в современной культуре // NB: Культуры и искусства. – 2013. – 5. – С. 47 – 69. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.10114. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_10114.html
26. Деметрадзе М.Р. Преимущества социокультурной основы междисциплинарности социально-гуманитарных наук. Способы соответствия научно-образовательной системы стандартам информационного общества. // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 2. – С. 22 – 40. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10736. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10736.html
1. Avanesova G.A. Metodologiya analiza kul'tury, obshchestva i cheloveka v otechestvennom gumanitarnom poznanii KhIKh – KhKh vv. // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2005. № 5.
2. Alekseeva I.Yu. Modeli filosofii // Filosofskie nauki. 2012. № 9.
3. Gorshkov M.K. Dialog rossiiskoi sotsiologii s obshchestvom i vlast'yu (opyt proshlogo, perspektivy budushchego) // Filosofskie nauki. 2011. № 4.
4. Dobren'kov V.I. Metodologicheskie i epistemologicheskie problemy formirovaniya teoreticheskogo znaniya v sotsiologii // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2013. № 2.
5. Dobren'kov V.I. Tsennostno orientirovannaya sotsiologiya. Postanovka problemy // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 4.
6. Zhukov V.N. Zakonodatel'naya sotsiologiya (v nachale puti) // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 3.
7. Zborovskii G.E. Teoreticheskaya sotsiologiya: quo vadis? // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 9.
8. Ishchenko E.N. Problema real'nosti v filosofskom i gumanitarnom diskurse // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 7. Filosofiya. 2005. № 2.
9. Kemerov V.E. Menyayushchayasya rol' sotsial'noi filosofii i tsivilizatsionnye proekty // Vestnik Ros. filos. obshchestva. 2005. № 3.
10. Kravchenko S.A. K itogam Kh konferentsii ESA // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 3.
11. Kudryavtsev V.N. Svoboda nauchnogo tvorchestva // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 5.
12. Lebedev S.A. Sovremennaya nauka: sotsial'nost' i innovatsionnost' // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 7. Filosofiya. 2011. № 1.
13. Markova L.A. Na puti k novoi ontologii v filosofii nauki // Voprosy filosofii. 2013. № 11.
14. Plakhov V.D. Sotsiologiya: epistemy i epistemologiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. № 11.
15. Sazonnikova E.V. Status ob'ektov, olitsetvoryayushchikh konstitutsionnyu sistemu gosudarstvennosti // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2009. T. 65. № 5.
16. Fedorov N.F. Supramoralizm, ili vseobshchii sintez (t.e. vseobshchee ob'edinenie) // Fedorov N.F. Sbornie sochinenii: V 4-kh tt. Tom I. M., 1995.
17. Chirkin V.E. K voprosu o sushchnosti pravovogo gosudarstva // Voprosy pravovedeniya. 2012. № 3.
18. Shtompka P. Desyat' tezisov o statuse sotsiologii v neravnom mire // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. № 9.

References (transliteration):

1. Avanesova G.A. Metodologiya analiza kul'tury, obshchestva i cheloveka v otechestvennom guman-

Политика и общество 5 (113) • 2014

19. Belyaev V.A. Interkul'tura po-preimushchestvu // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 6. – С. 475-513. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.588. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_588.html
20. Popov E.A. Kul'tura, obshchestvo i chelovek v ob'ektno-predmetnom pole sovremennoi sotsial'noi kul'turologii i sotsiologii kul'tury // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 3. – С. 170-204. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.415. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html
21. Belyaev V.A. K idee interkul'tury // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 5. – С. 309-346. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.5.443. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_443.html
22. Przhilenskii V.I. Filosofiya nauki kak issledovatel'skaya programma: mezhdru istoriei nauki i teoriei poznaniya // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 3. – С. 205-228. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.267. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_267.html
23. Belyaev V.A. Krizis interkul'tury i kul'turnye remissii // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 7. – С. 580 – 617. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html
24. Kuchinov A.M. Analiz sotsiokul'turnykh faktorov politiki: poiski novykh teorii i metodov // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 2. – С. 72 – 121. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.412. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_412.html
25. Kanasz T.. Rol' nadezhdy i optimizma v sovremennoi kul'ture // NB: Kul'tury i iskusstva. – 2013. – 5. – С. 47 – 69. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.10114. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_10114.html
26. Demetradze M.R. Preimushchestva sotsiokul'turnoi osnovy mezhdistsiplinarnosti sotsial'no-gumanitarnykh nauk. Sposoby sootvetstviya nauchno-obrazovatel'noi sistemy standartam informatsionnogo obshchestva. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 2. – С. 22 – 40. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10736. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10736.html